

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.05.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.06.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-4395-2025-2-20-25

ЧУБАБРИЯ Константин Вахтангович,
студент Крымского филиала ФГБОУВО
«РГУП имени В.М. Лебедева»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ТЕОРИИ СООТНОШЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА, ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация. В статье рассматриваются отечественные и зарубежные теории соотношения публичного и частного права, их основные характеристики и особенности. Анализируются ключевые подходы к пониманию границ и взаимодействия этих двух правовых категорий, а также их влияние на правоприменительную практику. В работе выделяются основные теоретические концепции, существующие в разных правовых системах, и проводится сравнительный анализ их применения в контексте современных юридических реалий. Особое внимание уделяется эволюции этих теорий, их адаптации к изменениям в социально-экономической среде и правовой практике. Статья направлена на углубление понимания сложных взаимосвязей между публичным и частным правом, а также на выявление перспективных направлений для дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова: публичное право, частное право, правовые теории, соотношение права, правоприменительная практика, сравнительное право, юридические системы, правовая эволюция.

CHUBABRIYA Konstantin Vahtangovich,
Student of the Crimean branch
of Federating State Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev»,
Simferopol, Russia

DOMESTIC AND FOREIGN THEORIES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN PUBLIC AND PRIVATE LAW, THEIR CHARACTERISTICS

Annotation. The article examines domestic and foreign theories of the relationship between public and private law, their main characteristics and features. Key approaches to understanding the boundaries and interaction of these two legal categories, as well as their impact on law enforcement practice, are analyzed. The work highlights the main theoretical concepts that exist in different legal systems and provides a comparative analysis of their application in the context of modern legal realities. Particular attention is paid to the evolution of these theories, their adaptation to changes in the socio-economic environment and legal practice. The article is aimed at deepening the understanding of the complex relationships between public and private law, as well as identifying promising areas for further research in this area.

Key words: public law, private law, legal theories, relationship of law, law enforcement practice, comparative law, legal systems, legal evolution.

Разграничение частного и публичного права остается дискуссионной проблемой юридической науки, несмотря на многочисленные публикации ведущих правоведов. Профессор М.М. Агарков подчеркивал множественность существующих научных подходов к данной дифференциации, что существенно затрудняет формирование единой теоретической концепции

[1]. Выдающийся цивилист И.А. Покровский указывал на прогрессирующую сложность разрешения этого фундаментального вопроса правовой науки, отмечая нарастающую комплексность проблематики при углубленном теоретическом анализе [13].

Обозначенная известным ученым Российской империи Г.Ф. Шершеневичем фундамен-

тальная проблема разграничения частноправовой и публично-правовой сфер продолжает вызывать значительные затруднения в современной юридической науке, поскольку определение специфических характеристик и демаркационных линий между данными областями права остается предметом научных дискуссий [18].

Современные научные изыскания демонстрируют фундаментальную методологическую сложность разграничения публично-правовых и частноправовых отношений, что обуславливает принципиальную невозможность создания универсальной теоретической модели их дифференциации [6].

Фундаментальное разграничение частного и публичного права нуждается в глубоком теоретическом осмыслении, что справедливо подчеркивал правовед М. М. Агарков в своих научных трудах [1]. Правовая мысль, выраженная И. А. Покровским, указывает на существование принципиальных различий между публичным и частным правом, которые выходят за рамки исторической случайности [13]. Юридическая наука продолжает придерживаться данной классификации как базового методологического принципа, опираясь на глубинные сущностные характеристики каждой правовой сферы [1].

Генезис и эволюция правовых систем свидетельствуют о естественном разделении права на частную и публичную сферы. Древнегреческое общество, включая профессиональных юристов и рядовых граждан, четко разграничивало эти правовые области.

Древнегреческий философ Демосфен, выступая перед афинянами, подчеркивал необходимость дифференцированного подхода к регулированию общественных отношений: гуманность законов в частноправовой сфере должна сочетаться со строгостью государственно-правовых норм для защиты общественных интересов. Философское осмысление правовой дихотомии нашло отражение в трудах Аристотеля, предложившего двойственную концепцию права через призму охраняемого субъекта. Аристотелевская классификация правонарушений основывалась на характере защищаемых интересов: преступления против личности относились к частноправовой сфере, тогда как нарушения государственных обязательств квалифицировались как посягательства на публичный правопорядок [7].

Классическая римская юриспруденция внесла фундаментальный вклад в формирование концепции разделения права на частное и публичное. Выдающийся правовед Древнего Рима Ульпиан сформулировал базовые принципы правовой последовательности, согласно которым юридическая наука разграничивает государственные

и индивидуальные интересы. Публичное право охватывает сферу управления римским государством, регламентируя деятельность магистратов, религиозные обряды и жреческое служение. Частноправовая область, основанная на естественных, народных и гражданских предписаниях, регулирует взаимоотношения между отдельными гражданами. Римская правовая доктрина установила четкую грань между общественной пользой и частными преимуществами, заложив основы современного правопонимания [3].

Древнеримские Законы XII таблиц закрепляли юридическую силу частных договоренностей между гражданами касательно имущественных отношений и займов, придавая им статус правовых норм наравне с государственными установлениями [11]. Частноправовая автономия субъектов ограничивалась рамками публичного права, устанавливающего обязательные для всех предписания, неподвластные изменению отдельными лицами. Знаменитый римский юрист Папиниан сформулировал фундаментальный принцип верховенства публичного права над частными соглашениями («*jus publicum privatorum pactis mutari non potest*») [17].

Таким образом, разграничение публичного и частного права, предложенное Ульпианом через призму общественной пользы, создало фундаментальную основу для правовой классификации, хотя последующие поколения правоведов подвергали критике недостаточную аргументированность данного подхода: «...нет такого юридического явления, которое бы не имело в одно и то же время и публичного, и частного характера; тот и другой зависят лишь от точки зрения на один и тот же предмет» [8]. Многогранная природа юридических феноменов неизменно проявляет дуалистический характер, где публичные и частные элементы существуют параллельно, а их восприятие определяется исключительно ракурсом правового анализа конкретного явления. В процессе европейской правовой эволюции систематизация римского права обогатилась множеством новых смысловых пластов континентальной юридической традиции. Античная философская мысль о равноправии служила фундаментальным обоснованием разделения правовых норм на публичные и частные.

Многогранность феномена разграничения публичного и частного права порождает широкий спектр научных воззрений относительно природы данного явления. Классификационный анализ существующих концепций правового дуализма позволяет систематизировать накопленный теоретический материал. Современная юридическая доктрина выделяет несколько фундаментальных теоретических подходов к вопросу демаркации частноправовой и публич-

но-правовой сфер. В настоящее время выделяют следующие теории разграничения публичного и частного права:

1. Материальные теории:

Первая концепция, развитая российским ученым XIX века Г. Ф. Шершеневичем, согласно учению Ульпиана, базируется на характере защищаемых правом интересов, где публичное право обеспечивает общественные потребности, а частное направлено на защиту индивидуальных прав.

Вторая концепция, представленная трудами Д. И. Мейера, определяет разграничение через природу регулируемых отношений: публичная сфера охватывает весь спектр имущественных и неимущественных взаимодействий, тогда как частноправовое регулирование преимущественно касается имущественных отношений и монетизируемых неимущественных объектов [9].

В рамках теоретического разделения правовых систем материально-правовая концепция акцентирует внимание на фундаментальных различиях регулируемых общественных отношений. Ученые-правоведы, исследующие данную проблематику, выделяют существенное разграничение между сферами регулирования публичного и частного права, основываясь на природе защищаемых правовых интересов многочисленных субъектов правоотношений.

2. Формальные теории основываются на фундаментальном разграничении механизмов реализации частных и публичных прав. Субъекты частноправовых отношений самостоятельно иницируют процедуры защиты своих законных интересов, выступая ключевыми факторами юридического процесса. Защита публичных правоотношений характеризуется расширенным кругом уполномоченных субъектов, включающим как непосредственных участников правоотношений, так и специально назначенные государственные органы, наделенные соответствующими полномочиями.

Концепция разграничения частного и публичного права, разработанная выдающимся российским правоведом XIX века С.А. Муромцевым, основывается на фундаментальном принципе инициативности правовой защиты. Публичное право характеризуется самостоятельным вступлением государственных органов в процесс защиты правовых интересов, тогда как гражданско-правовая сфера подразумевает активацию правозащитного механизма исключительно по обращению физических или юридических лиц. Данный формальный критерий дифференциации правовых отраслей создает четкую методологическую основу для систематизации юридических норм.

В теории разграничения правоотношений существенное значение приобретает статус участвующих субъектов. Равноправное положение сторон характеризует частноправовые отношения, где субъекты подчиняются единому правовому регулированию. Публичные правоотношения отличаются наличием властного элемента, при котором один из субъектов обладает юридически закрепленными полномочиями по отношению к другим участникам правового взаимодействия [10];

В разграничении частного и публичного права существенное значение приобретает правовой статус участников правоотношений. Философско-правовая концепция правоведа Е. Н. Трубецкого раскрывает фундаментальное различие между положением субъекта в частноправовых и публично-правовых отношениях. Частноправовые отношения характеризуются автономностью правового положения физических лиц, тогда как публично-правовая сфера определяет зависимое положение индивида относительно социальной общности. Данный критерий дифференциации позволяет выявить специфические признаки каждой правовой области [16];

В соответствии с концепцией дифференциации правовых предписаний по степени обязательности выделяются различные механизмы реализации волеизъявления субъектов правоотношений. Диспозитивные нормы права предоставляют участникам частноправовых отношений возможность самостоятельно определять варианты своего поведения, тогда как альтернативные правовые нормы устанавливают пределы усмотрения субъектов публичного права при осуществлении властных полномочий. Данная теоретическая конструкция позволяет разграничить сферы применения различных типов правовых норм в зависимости от характера регулируемых общественных отношений.

Выдающийся цивилист И.А. Покровский выделял фундаментальное различие между характером норм публичного и частного права. Нормы публичного права характеризуются строгой императивностью (*jus cogens*), вследствие чего полномочия представителей государственной власти приобретают обязательственную природу, а уклонение от их реализации квалифицируется как противоправное бездействие. Нормы частного права преимущественно носят диспозитивный характер (*jus dispositivum*), допуская возможность замещения установленных правил индивидуальными договоренностями субъектов правоотношений [14].

3. Смешанные теории (теории, объединяющие материальный и формальный критерии).

Современные правовые подходы к пониманию природы актов международного права бази-

руются на комплексном сочетании материальных и формальных критериев. Данная концепция позволяет всесторонне оценивать международные документы через призму их содержательных характеристик и процедурных аспектов принятия. Юридическая доктрина рассматривает взаимодействие внутренних элементов нормативных актов как единую систему правового регулирования, где каждый компонент дополняет общую структуру международного законодательства. Методологический анализ смешанных теорий раскрывает многогранность подходов к определению правовой природы международных документов, учитывая специфику их формирования и практического применения. Научное сообщество признает необходимость комбинированного подхода при классификации международно-правовых актов, основываясь на совокупности существенных признаков и формальных требований к их разработке [18].

Основоположник теоретического учения об интересах юриспруденции Рудольф фон Иеринг акцентировал внимание научного сообщества на существенной ограниченности категориального аппарата интереса при разграничении частноправовой и публично-правовой сфер. Субъективное право, согласно концептуальному подходу ученого, требует комплексного рассмотрения через призму материально-процессуальных аспектов, включающих защитные механизмы и исковые требования. Профессор Г.Ф. Шершеневич, развивая материальную теорию права, выделял определяющие признаки частноправовых отношений через субъектный состав физических лиц и доминирование частных интересов в содержательном наполнении правоотношений [12].

4. Теории, отрицающие деление права на частное и публичное.

Отсутствие единого подхода к дифференциации публичного и частного права привело к возникновению радикального скептицизма среди правоведов относительно принципиальной возможности решения данной проблемы.

Научные исследования Д.Д. Гримма демонстрируют принципиальную невозможность теоретического обоснования разделения правовых норм на публичные и частные. Выдающийся правовед предлагает ограничиться простым перечислением правовых институтов, относящихся к каждой области права. По мнению ученого, существующая классификация правовых институтов сформировалась исключительно под влиянием практических потребностей юриспруденции, лишена научной значимости и объединяет несовместимые юридические феномены при одновременном разделении сходных правовых явлений [6].

Законодательная система современного государства представляет собой единый механизм регулирования общественных отношений. Монистический подход к пониманию правовой природы законодательства, выдвинутый правоведом П.А. Сорокиным, основывается на государственном интересе в регламентации всех сфер жизни общества, включая семейные, имущественные и наследственные правоотношения [15].

Публичный характер нормативного регулирования проявляется через властные предписания государства независимо от регулируемой области отношений. Экономико-политическая аргументация А. Г. Гойхбарга отвергает традиционную дихотомию права на частное и публичное [5].

Методологический анализ ученого А. В. Васильева демонстрирует единство происхождения, формы и содержания правовых норм, утверждая невозможность разграничения публично-правовой и частноправовой сфер регулирования [4].

Государственное санкционирование выступает универсальным признаком правовых предписаний, обеспечивая целостность системы законодательства

Научный исследователь Б. Б. Черепяхин метко отразил парадоксальность позиции некоторых правоведов, включая Гойхбарга, которые, отвергая дуализм права и провозглашая отсутствие частноправовой сферы, одновременно призывали к упразднению частного права, тем самым демонстрируя логическую несостоятельность собственных теоретических построений [19].

Научное обоснование разграничения права на публичное и частное базируется на множественности концептуальных подходов, каждый из которых несет определенную методологическую ценность для правовой науки. Комплексное применение теории субъектного состава правоотношений совместно с концепцией дифференциации правовых норм демонстрирует значительную эффективность при проведении классификации правовых институтов. Методологическая ценность существующих теорий требует признания их научной состоятельности для максимально полного использования потенциала каждой концепции при решении фундаментальных вопросов правовой системы.

Идеологические воззрения различных правоведов существенно повлияли на формирование концепции дуализма права. Философско-политическая составляющая данной теории сохраняет актуальность и при современном правопонимании. В настоящее время дискуссионный характер определения границ властных полномо-

чий государства относительно личности остается ключевым вопросом правовой науки. Политическая природа разделения частного и публичного права выступает неотъемлемым элементом научных исследований, демонстрируя глубинные взаимосвязи правовой и политической систем общества.

Стоит подчеркнуть, что современная трактовка этих правовых категорий значительно отличается от изначальных концепций, сформированных в античную эпоху. Теоретико-правовая наука продолжает исследовать объективные критерии разграничения двух самостоятельных правовых сфер, анализируя глубинные основания их автономности через призму фундаментальных ценностей и социального предназначения права [2].

Таким образом, анализ современной системы права показывает, что традиционное деление на частное и публичное право становится менее четким, так как возникают новые правовые институты и отрасли, которые сочетают в себе черты обоих типов регулирования; это приводит к формированию смешанных (частно-публичных) отраслей права, где императивный и диспозитивный методы взаимодействуют для достижения сбалансированного регулирования сложных общественных отношений, при этом такой подход позволяет более эффективно защищать как частные, так и публичные интересы в условиях развития рыночной экономики и демократического государства, сохраняя при этом базовые начала правовой системы и обеспечивая необходимую гибкость правового регулирования.

Список литературы:

- [1] Агарков М.М. Ценность частного права / М.М. Агарков // Правоведение. – 1992. – № 1. – С. 29-36.
- [2] Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С.С. Алексеев. – М.: Норма, 2002. – 312 с.
- [3] Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Минск: Литература, 1998. – 1392 с.
- [4] Васильев А.В. Публичное и частное в праве / А.В. Васильев // Право и государство: теория и практика. – 2008. – № 10. – С. 9-14.
- [5] Гойхбарг А. Г. Очерки преобразования земельного и гражданского права в буржуазных государствах. М., 1925. 39 с.
- [6] Гримм Д. Д. Курс римского права. СПб., 1904. Вып. 1. 319 с.
- [7] Демосфен. Речи: в 3-х т. – Т. 1. – М.: Памятники исторической мысли, 1994. – 480 с.
- [8] Кавелин К.Д. Что есть гражданское право и где его пределы? / К.Д. Кавелин // Избранные произведения по гражданскому праву. – М.: Зерцало, 2003. – С. 42-58.

[9] Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. – Ч. 1./Д.И. Мейер – М.: Статут, 1997. – 290 с.

[10] Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. СПб., 1879. 350 с.

[11] Папиниан. Дигесты (2.14.38) // Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997.

[12] Пименова Е.Н. Основные теории разграничения частного и публичного права / Е.Н. Пименова // Актуальные проблемы права: материалы Междунар. науч. конф. – М.: Ваш полиграфический партнер, 2013. – С. 95-98.

[13] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права/ И.А. Покровский. – М.: Статут, 1998. – 352 с.

[14] Покровский И. А. История римского права. СПб., 1999. 368 с.

[15] Сорокин П. А. Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. Ярославль, 1919. С. 91-93.

[16] Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1998.

[17] Ульпиан. Дигесты (1, 1, 1, 2) // Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997. – С. 45-48.

[18] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) /Г.Ф. Шершеневич. – М.: Спарк, 1995. – 556 с.

[19] Черепяхин Б. Б. К вопросу о частном и публичном праве. Иркутск, 1926. 284 с.

Spisok literatury:

- [1] Agarkov M.M. Cennost' chastnogo prava / M.M. Agarkov // Pravovedenie. – 1992. – № 1. – S. 29-36.
- [2] Alekseev S.S. Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya/ S.S. Alekseev. – M.: Norma, 2002. – 312 s.
- [3] Aristotel'. Etika. Politika. Ritorika. Poetika. Kategorii. – Minsk: Literatura, 1998. – 1392 s.
- [4] Vasil'ev A.V. Publichnoe i chastnoe v prave / A.V. Vasil'ev // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2008. – № 10. – S. 9-14.
- [5] Gojhbarg A. G. Ocherki preobrazovaniya zemel'nogo i grazhdanskogo prava v burzhuznyh gosudarstvah. M., 1925. 39 s.
- [6] Grimm D. D. Kurs rimskogo prava. SPb., 1904. Vyp. 1. 319 s.
- [7] Demosfen. Rechi: v 3-h t. – T. 1. – M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 1994. – 480 s.
- [8] Kavelin K.D. Chto est' grazhdanskoe pravo i gde ego predely? / K.D. Kavelin // Izbrannye proizvedeniya po grazhdanskomu pravu. – M.: Zercalo, 2003. – S. 42-58.
- [9] Mejer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo: v 2 ch. – Ch. 1./D.I. Mejer – M.: Statut, 1997. – 290 s.

[10] Muromcev S. A. Opređenje i osnovnoe razđenje prava. SPb., 1879. 350 s.

[11] Papinian. Digesty (2.14.38) // Pamyatniki rimskogo prava: Zakony XII tablic. Institucii Gaya. Digesty Yustiniana. M., 1997.

[12] Pimenova E.N. Osnovnye teorii razgranicheniya chasnogo i publichnogo prava / E.N. Pimenova // Aktual'nye problemy prava: materialy Mezhdunar. nauch. konf. – M.: Vash poligraficheskij partner, 2013. – S. 95-98.

[13] Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava/ I.A. Pokrovskij. – M.: Statut, 1998. – 352 s.

[14] Pokrovskij I. A. Istoriya rimskogo prava. SPb., 1999. 368 s.

[15] Sorokin P. A. Elementarnyj uchebnik obshchej teorii prava v svyazi s teoriej gosudarstva. Yaroslavl', 1919. S. 91-93.

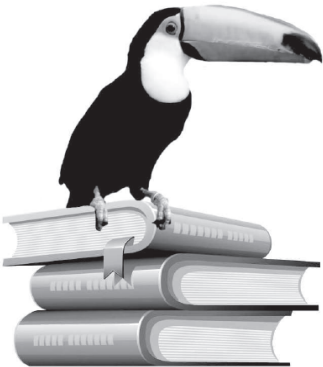
[16] Trubeckoj E. N. Enciklopediya prava. SPb., 1998.

[17] Ul'pian. Digesty (1, 1, 1, 2) // Pamyatniki rimskogo prava: Zakony XII tablic. Institucii Gaya. Digesty Yustiniana. – M.: Zercalo, 1997. – S. 45-48.

[18] Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.) /G.F. Shershenevich. – M.: Spark, 1995. – 556 s.

[19] Cherepahin B. B. K voprosu o chasnom i publichnom prave. Irkutsk, 1926. 284 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.